

Л. М. Лещева

**ЛИНГВИСТИКА КАК КОГНИТИВНАЯ НАУКА:
ОЖИДАНИЯ, ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ**

Междисциплинарная по характеру *когнитивная наука*, или *когнитология*, изучающая сущность любого знания, его приобретение, хранение и использование, начала свое формирование в конце 50-х годов прошлого столетия в США, в жесткой борьбе с антиментализмом американского структурализма и бихевиоризма. Благодаря значимости поставленных задач по изучению мозга и сознания, появлению на научном небосклоне плеяды талантливых ученых, успехам и перспективам в области развития искусственного интеллекта, нейрологии и других смежных наук по изучению

разума и созданию смыслов, через два десятилетия, уже к 80-м годам, она заняла лидирующие позиции в западных странах, а в 90-е годы – и в странах бывшего Советского Союза.

Когнитология щедро спонсировалась благотворительными организациями и государственными учреждениями США: фондами крупнейших промышленных и др. корпораций, Конгрессом и Президентом США Дж. Бушем в рамках Декады изучения мозга 1990–2000; Федеральным правительством США, а также международными организациями в рамках научно-исследовательских проектов «Геном человека» 1990–2013, Декады изучения сознания 2012–2022 и мн. др.

В университетах многих странах мира на всех континентах были открыты научно-исследовательские центры когнитологии: в *США* в штатах Массачусетс (Гарвард, МПТ, Брандис, Тафт, Бостон), Нью Джерси (Принстон), Калифорния (Беркли, Стэнфорд, Санта-Круз, Санта Барбара, Сан Диего и др.); Род Айрленд (Броуновский университет), Пенсильвания (Карнеги-Мелона), Мэриленд (Джона Хопкинса), и мн. др.; в *Германии*: Институт когнитивных и нейронных процессов мозга им. Макса Планка в Лейпциге, центры в университетах Берлина, Дармштадта; в *Великобритании*; Школа экономики и политических наук в Лондоне, Сассекский университет); в *Канаде*, *Голландии*, *Франции*, *Японии*, *Австралии* и др. В *России* ими стали университеты в Москве (ВШЭ), Москва, Тамбове и Санкт-Петербурге и др., введена новая специальность и открыт экспертный совет ВАК по данной специальности.

Ожидания и достижения

Направление *лингвистики как когнитивной науки* – важнейшей составляющей когнитологии, ориентировано на исследование сущности *языкового знания*, его приобретения, хранения, характера использования, связи с другими видами когниции (восприятием, мышлением, памятью, вниманием – всем, что прямо или косвенно относится к познавательной деятельности), а также функционированием тела человека. Т.е., в отличие от традиционной лингвистики, сосредоточенной на анализе наблюдаемого и проверяемого опытным путем языкового материала – так называемого «внешнего языка», лингвистика как составляющая когнитологии была с самого начала «внутренней», менталистской, направленной на изучение сущности процессов языкового знания и сознания.

Центральное положение, которое лингвистика заняла в период формирования и расцвета когнитологии, не представляется случайным и неожиданным.

Во-первых, еще со времен Аристотеля язык рассматривался как средство доступа к процессам мышления, как средство выражения мысли звуками речи, поскольку есть надежда, что знания о языке станут инструментом проникновения в глубины человеческого сознания и понимания человеческой природы.

Во-вторых, с самого начала междисциплинарной когнитивной науки 60-х годов и до середины 90-х годов, лингвисты сформулировали целый ряд гипотез, которые стали программными для всех других когнитивных наук, направленных на их подтверждение или опровержение.

К ним относятся идеи Н. Хомского о врожденном, модульном и генеративном характере языковой способности; *Дж. Фодора* о том, что мышление осуществляется с помощью врожденного, имеющего языкообразную структуру, ментального языка (J. Fodor, 1975) и о том, что не только язык, но и все сознание имеет модулярный характер (1983); Дж. Миллера о неразрывной связи лексического значения с энциклопедическим знанием и концептуальным содержанием, о необходимости и возможности разработки прикладных вопросов лингвистики как когнитивной науки, примером которых служит разработанный с членами своей когнитивной лаборатории в Принстонском университете всемирно известный электронный словарь и тезаурус WordNet, учитывающий лексические и семантические связи англоязычного ментального лексикона; *Р. Джэкендоффа*, одним из первых реализовавших постулат о связи языка и других специализированных видов когниции (зрительной и музыкальной способности) с общими когнитивными функциями мозга, выдвинувшего Гипотезу Тематических связей (1972, 1974, 1985, 1987 и др.), объясняющую параллелизм в синтаксическом поведении единиц разных тематических групп отражением эволюции общей концептуальной структурной модели в разных видах когниции, а также разработавшего теорию концептуальной семантики (1984 и др.), где выдвинул идею концептуального уровня как единого представления знаний, на котором с помощью интерфейсов совмещаются языковая, сенсорная и моторно-двигательная информация; *Леонарда Талми*, объясняющего когнитивный механизм построения нашим языковым сознанием логически правильных предложений на основе результатов анализа процессов фокусирования внимания во фреймах; *Джорджа Лакоффа* о категоризации и концептуализации, формировании абстрактных концептов на основе более известных и конкретных с помощью когнитивной метафоры, а также о теории «воплощенного разума», подчеркивающей зависимость мыслительных процессов и представлений о мире от особенностей устройства человеческого тела и восприятия мира человеческим мозгом. К сожалению, на международном лингвистическом симпозиуме в Дуйсбурге (1989, Германия) Дж. Лакофф вместе со своими сторонниками обособились и назвали комплекс своих гипотез и теорий *когнитивной лингвистикой*, ставшей в силу ряд объективных и субъективных причин прототипом всей лингвистики как когнитивной науки.

Проблемы

В современной лингвистике как когнитивной науке наметились, однако, радикальные изменения.

На смену революционным гипотезам о соотношении языка и сознания, инновационным теориям о когнитивной сущности языка, ведущими за собой

инновационные практические исследования, пришла работа по накоплению данных. Развивается историография лингвистики как когнитивной науки и когнитивной лингвистики, описывается ее сложнейшая междисциплинарная терминология, трудно переводимая на другие языки. Разрабатываются корпуса, э-словари и тезаурусы, позволяющие получать новые достоверные данные о когнитивных аспектах языка.

К сожалению, можно говорить об определенной утрате её прежних авторитетных позиций в рамках когнитологии, что вызвано рядом объективных и субъективных факторов. К ним относятся несформированность единой науки и единых методов когнитивных исследований; отсутствие надежных междисциплинарных связей, в том числе, из-за особенностей организации университетских академических программ; значительное и повсеместное уменьшение финансирования; потребности рынка преимущественно в специалистах прикладных когнитивных наук; жесткими «лингвистическими войнами» между разными направлениями внутри самой лингвистики как когнитивной науки; отсутствие того созвездия талантливых лингвистов 60-90-х годов, которые задавали программу исследований всем другим составляющим когнитологии, и др.

Вместе с тем, все существующие направления лингвистики как когнитивной науки продолжают следовать провозглашенному ее основателями принципу «когнитивной приверженности», который требует от лингвиста описывать языковое знание и его обработку сознанием, а также соотносить интроспективно получаемые им сведения о языке и сознании со всеми данными, получаемыми другими когнитивными науками, что остается ее главной перспективой дальнейшего развития.